

....

- Кхе, кхе, кхе... То есть вы хотите сказать, что, кроме отсутствия искалеченных конечностей, все остальное соответствует описанию человека, которого только что сбила карета? - Чу Чжаои напряг зрение, глядя на отчет, лежащий на столе.

- Это похоже на правду. Конечности с кровью на них... могли быть съедены животными, - тихо напомнил Маленький Царственный дядя, затем, после намека, он на мгновение задумался, прежде чем продолжить:

- Ваше величество, я знаю, мне не следовало упоминать об этом.

- Я знаю, они действительно похожи. Но А Нянь - это А Нянь; в мире много людей с похожими именами и несовершенными конечностями. Я не деградировал до такой степени, чтобы путать личности, - заговорил Чу Чжаои, откладывая отчет, переданный Теневым стражником, и беря другой официальный документ:

- Однако, давайте пока оставим его во дворце для восстановления сил. Во дворце много пустых комнат, просто выделите ему одну. Не потому, что он похож на кого-то или что-то, а потому, что это беспорядок, оставленный Чжаоси, и я должен его убрать. В противном случае, если бы люди узнали об этом инциденте сегодня, где было бы лицо семьи Чу?

- Прежде всего потому, что на первый взгляд...

- Царственный дядя, - Чу Чжаои напрямую перебил его: - События прошлого... были забыты. Спасибо тебе за то, что разбудил меня в такое время, Царственный дядя. Иначе я не знаю, какие бы у меня могли быть проблемы.

Чу Чжиянь знал, что когда Чу Чжаои искренне обращался к нему как к "Царственному дяде", это не могло привести ни к чему хорошему:

- Я прошу прощения за свою невежливость. Но, ваше величество, вы вчера снова покидали дворец?

Рука Чу Чжаои, державшая официальный документ, слегка дрожала. Но вскоре, чтобы скрыть это, он просто отложил документ, взял ручку в правую руку и приготовился делать пометки.

- Покинул дворец, говоришь? - Чу Чжаои притворился, что не расслышал, и продолжил рассматривать записи. Однако написанные им иероглифы были не такими сильными и волевыми, как раньше; они были довольно шаткими.

- Не молчи! - Маленький Царственный дядя вздохнул, в его тоне слышалась нотка беспокойства.

- Я не смею. Отъезд из дворца может вызвать у тебя гнев, дядя, - Чу Чжаои намеренно обошел ключевой вопрос. Он замолчал. Только его Маленький Царственный дядя осмеливался обсуждать с ним этот вопрос. Чу Чжаои хорошо понимал это и знал, что у другого человека были добрые намерения. Тем не менее, это не меняло того факта, что он всегда уклонялся от темы, когда бы она ни поднималась. Через некоторое время работы над записями появился раздел, по поводу которого Чу Чжаои собирался спросить совета у своего Маленького Царственного дяди. Однако, когда он поднял глаза, тот уже ушел. Честно говоря, Чу Чжаои выдохнул с облегчением. Убедившись, что его Маленький Царственный дядя ушел, Чу Чжаои достал бамбуковую поясную табличку, которую носил близко к сердцу. Такую поясную табличку носил каждый теневой стражник в его окружении него в качестве формы идентификации. Он посмотрел на имя, выгравированное на табличке, «Фу Нянь». Также там были следы крови, которые впитались в табличку и не смывались до конца. Некоторое время тупо глядя на нее, Чу Чжаои, наконец, вернул табличку на место у себя на груди и позвал к себе Ли Гунгуна.

- Я здесь, ваше величество. Вам что-нибудь нужно?

- Инвалидное кресло, которое я смастерил раньше, отдай сегодня человеку по фамилии Лянь. Это тот, кто сегодня участвовал в инциденте с Си Ваном.

Чу Чжаои спокойным тоном отдал команду. Ли Гунгун на мгновение заколебался, а затем осторожно подтвердил:

- Ваше величество, это инвалидное кресло изначально было подарено...

- Ах, Нянь никогда не хотел прикасаться к этому креслу до самой своей смерти. Он предпочел бы сидеть на земле...

Чу Чжаои говорил, оставляя фразы недосказанными, и его рука, которая в тот момент писала, на мгновение остановилась.

- Проще говоря, кресло не может считаться его собственностью. Это было то, что я сделал добровольно для него. Одна только мысль о том, что этот предмет будет рядом, вызывала беспокойство, поэтому я и хочу отдать его.

- Я понимаю.

- Кстати, когда он проснется, сообщи мне.

- Он сейчас в сознании, только что принял какое-то лекарство. Однако императорский врач сказал...

- Что сказал императорский врач? - перебил Чу Чжаои.

Ли Гунгун продолжил:

- Императорский врач сказал, что, судя по его пульсу, он не...

- Конечно, это не так, - нетерпеливо отрезал Чу Чжаои. - Если императорский врач сказал только это, то нет необходимости информировать меня. Можешь пойти отдохнуть.

- Но, ваше величество, это еще не все... - продолжил Ли Гунгун, не решаясь говорить дальше. - Когда его лечили и меняли повязки, было абсолютно подтверждено, что человек с фамилией Лянь действительно является биологическим мужчиной. Однако, судя по его пульсу, есть несколько каналов, которые есть только у женщин...

Услышав это, Чу Чжаои невольно нахмурил брови.

- Подойди сюда, объясни подробно.

После этого Чу Чжаои терпеливо слушал Ли Гунгуна, часто хмурия брови. С каждой морщиной выражение его лица становилось все суровее. В конце концов, его брови были почти плотно сдвинуты.

- Я знаю, что мир полон чудес, ты уверен, что вы тщательно все осмотрели? - спросил он.

- Безусловно, за эти годы во дворец вошло так много евнухов и дворцовых служанок. Этот старый слуга никак не мог ошибиться. Хотя врач упомянул, что эти несколько меридианов были довольно неглубокими и их было бы трудно обнаружить без тщательного обследования, они действительно существуют.

Чу Чжаои на мгновение задумался.

- Тогда не беспокойся о его травмах. Отведи его во внутренний двор дворца, чтобы он мог прийти в себя, не позволяй ему оставаться в боковом зале. Немедленно выведи его.

Сказав это, Чу Чжаои увидел, что Ли Гунгун никак не отреагировал.

- Уведи его.

- Слушаюсь.

Ли Гунгун вошел в растерянном состоянии и ушел в таком же недоумении, думая, что ситуация действительно непостижима. После того, как Ли Гунгун ушел, Чу Чжаои снова достал окровавленную поясную табличку и тихо пробормотал:

- А Нянь. Я злюсь, когда кто-то приближается ко мне, но если это женщина, мой гнев удваивается. Независимо от того, допустил врач ошибку или нет, я увезу его на ночь. Это была моя ошибка - позволить ему временно остаться в боковом зале, пока рассматривали его травмы. Теперь я отдаляю его от себя. Правильно ли я поступаю, А Нянь?

<http://bllate.org/book/13089/1156919>